

Тихуана: 2000 песо.

Хуарес: 3000 песо.

Синалоа: 4000 песо.

...

Для Виктора эти деньги были значительной суммой на данный момент.

Синалоа ежемесячно платит начальнику федеральной полиции 450 тысяч долларов. Эти же 50 тысяч песо были собраны по кусочкам, словно милостыня нищему.

— Однако, я думаю, что в третьем блоке заключены не только главы этих 17 группировок. Почему остальные не заплатили? — Виктор указал на список.

Анна замерла, её лицо стало растерянным и странным, она постаралась ответить как можно мягче: — Сержант Виктор, возможно, некоторые ещё не знают о вашем назначении.

— Понял, но я человек справедливый. Те, кто не заплатил, пусть каждый представит взнос в 2000 песо за знакомство. Это же не слишком много, верно?

— Я передам это.

Анна заметила, что Виктор буквально утонул в деньгах, и, скрывая своё раздражение, согласилась.

Виктор казался спокойным. В третьем блоке, кроме начальника, он был самым важным.

Если не использовать власть, она пропадёт, это он знал точно. Ему срочно нужны были деньги для укрепления своей позиции. Если можно заработать, почему бы не воспользоваться?

Анна посчитала Виктора слишком жадным и предредила ему недолгую жизнь. Её мало волновало, что будет дальше, и она вскоре ушла.

Предыдущий заместитель начальника пробыл на посту всего два месяца. Хотя он получил почти 100 тысяч песо в качестве подношений, вся его семья была убита.

Это случилось потому, что он посмел разозлить крупного наркобарона в блоке.

Жадные люди долго не живут.

Если бы Виктор знал её мысли, он бы обязательно подискутировал с ней.

Казалось, что те, кто не жадничает, могут жить долго.

Если ты дашь мне деньги, ты можешь убить всю мою семью, мне всё равно. Чем больше дашь, тем больше получишь. Если захочешь, я покажу тебе семейную могилу, а за дополнительную плату разрешу её взорвать.

Просидев в офисе минут десять, Виктор почувствовал дискомфорт. Он надел шляпу, взял ключи и решил прогуляться по блоку, чтобы изучить, к чьему влиянию можно присоединиться.

Третий блок был значительно тише первых двух. Здесь не было прогулок и шумных

заклѹчѣнных.

Прогуливаясь по коридору, Виктор услышал женский голос из одной из камер. Звуки были слишком явными и волнующими, особенно в пустынном коридоре.

Чѣрт возьми...

Сколько сейчас времени? Они ещё занимаются этим?

Виктор посмотрел на часы и, держа руки за спиной, направился к камерам. Здесь были отдельные комнаты с отдельными ванными, площадью около 20 квадратных метров, с кондиционерами, телевизорами и даже игровыми консолями.

Условия были лучше, чем в полицейском общежитии.

В этом блоке также существовала строгая иерархия. Самые опасные преступники содержались в самых глубоких камерах.

— Эй!

Заклѹчѣнный в крайней камере, услышав шаги, обернулся и увидел полицейского. Он свистнул и недовольно сказал: — На обед я хочу тако с тунцом и бутылку текилы.

Виктор огляделся.

— Чѣрт, я к тебе обращаюсь! Запомнил?

Заклѹчѣнный поднялся с кровати и пнул решѣтку, создавая громкий звук.

Это был пожилой мужчина, около пятидесяти лет, явно с непростым характером.

Виктор моргнул.

Стефан Бланкард. Мужчина. Родился в 1949 году в Медельине, Колумбия.

В 16 лет бросил школу и присоединился к банде, начав свою преступную карьеру с угонов автомобилей и уличного мошенничества, позже перешѣл к похищениям и контрабанде, постепенно приобретая известность.

В 1973 году вступил в Медельинский картель Пабло Эскобара, стал одним из технических руководителей.

В ноябре 1985 года Пабло поддержал нападение леворадикальных боевиков на здание суда в Боготе, Колумбия, взяв в заложники 300 человек. Стефан был среди участников, играя роль связного.

В 1986 году он стал главным представителем картеля в Мехико, сотрудничая с Синалоа и Тихуаной.

В 1987 году был арестован в районе красных фонарей за избиение проститутки, с тех пор находился в тюрьме.

Очки преступности: 77,000 очков!

Очевидно, серьёзный игрок.

Медельинский картель был на виду.

На самом деле, с тех пор как Педро Авилес начал свою деятельность, мексиканские наркобароны сотрудничали с колумбийскими. Авилес был первым мексиканским наркобароном, который наладил такие связи, и первым, кто использовал самолёты для транспортировки наркотиков.

За каждую поставку он получал половину стоимости товара. Из-за близости Мексики к США такая сделка была выгодной для колумбийцев.

Это стало шаблоном для сотрудничества межнациональных наркокартелей, таких как Гвадалахара и Залив.

77,000 очков — если его убить, можно обменять на реактивный самолёт для распыления пестицидов или небольшое судно.

— Подожди ка.

Виктор достал из кармана лист бумаги, на котором были записаны имена наркобаронов, сделавших "подарки на встречу". Он внимательно просмотрел список.

— Ты из Медельинского картеля?

Стефан Бланкард приподнял бровь и пристально осмотрел Виктора.

— Извини, но вы не заплатили, поэтому я не могу вам помочь.

Виктор сложил бумагу и убрал её обратно в карман.

— Без денег я не могу вас обслужить.

Это было вымогательство?

Стефан рассмеялся, его улыбка была такой широкой, что казалось, он мог проглотить голову ребёнка.

— Ты знаешь, кто я? И ты осмеливаешься требовать у меня деньги?

Он резко схватил Виктора за одежду, дергая к себе.

Виктор усмехнулся. Ты первый начал, а это даёт мне право на ответ.

Даже если начальник позже будет недоволен, это будет приемлемым объяснением.

Он схватил руку Стефана за запястье и с силой повернул. Тот явно пытался вернуть руку в исходное положение, напрягаясь изо всех сил, но возраст и комфортная жизнь сказались, и через мгновение Виктор сломал ему палец с характерным хрустом.

Стефан закричал от боли, схватившись за пострадавший палец и отступил назад.

Виктор достал ключи, открыл дверь камеры, вытащил дубинку и, размахнувшись, ударил Стефана по голове. Тот поспешно поднял руки, чтобы защититься.

— Прекрати! Прекрати!

— Чёрт тебя дери, ты даже не представил подарок на встречу и ещё ведёшь себя так нахально. Медельинский картель? Это Мексика, ты что, карты не видел?

Виктор клялся, что это было не из-за отсутствия подарка, а просто желание преподать урок преступнику.

Он уже настроил против себя картель Залива, так что бояться больше нечего.

Когда у тебя много врагов, одним больше, одним меньше — уже не важно.

Будешь ли ты вести себя покорно, эти наркобароны всё равно не будут уважать тебя или относиться по-другому. Для них полицейские — это просто правительственные собаки.

Но если ты побьёшь их так, что они сами себя не узнают, они перестанут трепаться.

Они жестоки? Ты должен быть ещё жестче!

Патрульные тюремные охранники, услышав шум, побежали к камере. Увидев сержанта с дубинкой, бьющего Стефана "Крысу" Бланкарда, они замерли в дверях, не зная, что делать.

Виктор, устав бить, заметил охранников у двери. Он бросил дубинку им в руки, отчего они отступили назад, явно напуганные.

— Труссы!

Виктор усмехнулся, присел на корточки и, схватив Стефана за шею, прошептал: — Запомни, сукин сын, передай своим людям, чтобы они принесли подарок на встречу. Иначе каждый день я буду приходить сюда и избивать тебя.

Стерев кровь с рук о тюремную одежду Стефана, Виктор вышел из камеры, кинув взгляд на охранников: — Вызовите ему врача. А еще, я Виктор, новый заместитель начальника.

Слишком дерзкое представление.

Первым делом он избил заключённого.

Охранники, стоявшие у двери, не осмеливались войти в камеру, боясь, что разъярённый Стефан может выплеснуть свой гнев на них.

— Быстро, вызови врача, а я пойду доложить начальнику.

В третьем блоке, насчитывающем около 200 охранников, поднялся переполох.

Появился новенький, который решил избить наркобарона, что заставило многих охранников взглянуть на него с новым уважением. Однако, нашлись и те, кто отнёсся к этому с насмешкой, даже устраивая ставки на то, как он умрёт.

Коэффициенты были следующими:

Быть застреленным в течение недели: 1 к 1.7.

Быть зарубленным и засунутым в бочку с нефтью: 1 к 7.

Быть расчленённым: 1 к 6.7.

Это были три любимых способа убийства наркокартелей.

В это время в кабинете психологической помощи Анна красила ногти ярко-красным лаком, когда одна из её коллег ворвалась в комнату с громкими возгласами, словно сама была на месте происшествия.

— Как думаешь, он сошёл с ума? — спросила коллега.

Анна была ошеломлена, в её голове пронеслись кадры из фильма, где Виктора расстреливают наркобароны. Она встряхнула головой и, надев туфли, побежала сообщить своему любовнику.

После её ухода коллеги переглянулись.

— Эта сука опять пошла за наградой, — завистливо пробормотала одна из коллег.

Анна была самой успешной в отделе, а также самой красивой.

Ненависть среди женщин бывает удивительной.

...

Когда Конор Веласкес вернулся после совещания, он столкнулся с Анной, которая в спешке бросилась к нему.

— Начальник, Виктор... Он избил Стефана Бланкарда из камеры номер один.

Анна с ужасом наблюдала, как лицо Конора изменилось в мгновение ока, словно при китайской опере.

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4094804>